

Митрополит Иларион: Новомученики и исповедники, явившие нашему Отечеству и всему миру величайший подвиг верности Богу, сияют, как светила, на небосклоне церковном

[gallery order="DESC"]

5 февраля 2012 года, в Неделю о мытаре и фарисее, совершалось также празднование Собора новомучеников и исповедников Российских. В этот день председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Волоколамский Иларион совершил Божественную литургию в храме иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке.

Владыке Илариону сослужили секретарь Ученого совета Санкт-Петербургской духовной академии протоиерей Кирилл Копейкин, проректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры протоиерей Владимир Шмалий, преподаватель Киевской духовной академии игумен Сильвестр (Стойчев), а также священнослужители - слушатели организованных Общецерковной аспирантурой курсов повышения квалификации по современному естествознанию для преподавателей духовных школ.

За литургией в сан диакона был рукоположен сотрудник ОБЦС Феодор Шульга.

По окончании богослужения митрополит Иларион обратился к присутствующим с архипастырским словом:

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В Неделю о мытаре и фарисее Церковь предлагает нашему вниманию притчу Господа Иисуса Христа о том, как два человека пришли в церковь помолиться: один фарисей, а другой – мытарь (см. Лк. 18. 9 - 14). Один, стоя в храме, начал перечислять свои заслуги перед Богом: он постится два дня в неделю, дает милостыню и живет не так, как тот мытарь, что зашел в храм и встал у дверей. А мытарь, не находя себе никаких слов оправдания, только ударял себя в грудь и произносил: «Боже, милостив будь мне, грешнику». Как говорит Господь, тот вышел из храма оправданный более, чем фарисей.

Эта притча говорит нам, прежде всего, о том, с какими чувствами мы должны приходить к

Богу и представлять пред Ним в молитве. Ведь очень часто нам кажется, что у нас есть какие-то заслуги перед Богом, по крайней мере, наши заслуги и добродетели велики в сравнении с другими людьми, которых мы нередко осуждаем, на которых смотрим свысока и пренебрежительно, потому что видим, что живут они не так, как заповедал Господь, - не на высоте своего христианского призвания, если это христиане. Если же это нехристиане, то мы тем более осуждаем их за то, что они в Бога не веруют, что живут не так, как мы. И вольно или невольно, сравнивая себя с ними, мы внутренне считаем себя лучше других. Даже если мы не молимся так, как фарисей, не перечисляем своих заслуг, то все равно где-то внутри нас эта фарисейская червоточинка присутствует. Она отравляет нашу жизнь, наши взаимоотношения с людьми, потому что мы не можем отрешиться от этого оценочного суждения. Внутри себя мы всегда оцениваем людей и подходим к ним не так, как к самим себе.

А к самим себе мы относимся очень снисходительно, потому что всегда находим оправдание собственным дурным делам. Мы всегда готовы оправдать себя, если совершили что-то, чего делать не следовало. Если воскресное богослужение пропустим, помолиться утром или вечером забудем, обязательно найдем объяснение и оправдание: или устали, или времени не хватило, или еще что-нибудь.

Мытарь, который пришел в храм Божий, не оправдывал себя и не сравнивал себя с другими людьми: ни с фарисеем, ни с кем-либо другим из стоявших в храме. Он только признавал свое недостойнство пред величием Божиим, свою неблагодарность за все благодеяния, которые Господь на него излил. И у него не нашлось других слов, кроме тех, которыми и мы часто молимся: «Боже, милостив будь мне, грешному». И Господь оправдал этого человека не за дела его, о которых мы ничего не знаем, а за его смирение, за то, что он не возвышался перед другими людьми.

Смирение - добродетель, которую так трудно бывает стяжать современному человеку. Ему кажется: все, что угодно, но не смирение, ведь смирение представляется внешне как слабость, как беспомощность, как неспособность отстаивать свои интересы.

Современного человека можно вдохновить каким угодно идеалом, только не идеалом смирения. А между тем, если мы обладаем смирением хотя бы в некоторой степени, это дает возможность воспринимать жизнь адекватно и видеть окружающих не через призму собственных оценочных суждений, но как людей, созданных по образу Божию, - не оценивая их и не вынося над ними свой суд, но осуждая, прежде всего, самих себя.

Ведь как часто люди смотрят на других и говорят: «Такой человек не может спастись,

потому что верует он неправо, потому что живет не так, как мы». Но ведь каждый из нас вопрос о спасении может ставить только применительно к самому себе: «Спасусь ли я или нет?». Оценивая свою жизнь, свои поступки и мысли, особенно встав перед лицом милосердия и правосудия Божия во время исповеди или в молитвенном обращении к Господу, мы видим, что бесконечно далеки не только от Бога, но и от того человеческого идеала, той человеческой нормы, которая прописана для нас в Евангелии. И тогда мы уже не сравниваем себя с другими людьми, но ставим себя перед абсолютной духовно-нравственной нормой, каковой является заповедь Божия. И мы не можем найти себе никакого оправдания и никаких иных слов, кроме тех, которые произносил мытарь, когда молился в храме Божиим: «Боже, милостив буди мне, грешнику».

Сегодня Неделя о мытаре и фарисее совпала с днем празднования памяти святых новомучеников и исповедников Российских - десятков и сотен тысяч людей, которые в годы гонений на веру явили мужество, твердость веры и величайшее смирение перед лицом постигших их и Церковь испытаний. Церковь причислила к лику святых и тех, которые известны нам по именам, чьи жития мы сегодня можем читать, чьи иконы пишем и лобызаем, и тех, которые умерли в безвестности и, может быть, никогда не войдут в святцы поименно, но которые сохранили верность Богу до конца.

Новомученики и исповедники своим подвигом в двадцатом безбожном веке явили славу Божию, которую являли мученики и исповедники на протяжении всех столетий, начиная с первого века существования Церкви. Неслучайно, вспоминая их подвиг, вспоминая их тяжелейшие страдания и испытания, мы сегодня воспеваем: «Днесь радуется и ликует Церковь Русская...» Казалось бы, о чем ликовать, если речь идет о сотнях тысяч невинно пострадавших и убиенных людей? Мы ликуем об их подвиге, о том, что они сохранили веру до конца, о том, что они не поколебались, когда им угрожали смертью, когда их пытали, когда их принуждали к отречению от Бога. Они устояли, и подвиг их остается в памяти Церкви, которая возрождается благодаря их молитвам и с благодарностью взирает на сделанное ими.

И в нашем святом храме служили новомученики и исповедники. Один из его клириков - **священномученик Константин Любомудров** - так же, как и многие другие священники города Москвы, пострадал за веру. Он был расстрелян. И ныне мы почитаем его, вспоминая его в молитвах и на отпустах богослужений, почитая его святую икону, которая находится в нашем храме. В очень многих храмах России и иных стран, которые накрыла волна безбожия и гонений, почитаются новомученики, которые в них служили священниками.

Но среди новомучеников были не только священнослужители. Большинство новомучеников и исповедников Российских - это миряне, такие же, как те, которые стоят сегодня здесь, только жившие в другую эпоху. Мы сейчас живем во времена свободы, во времена, когда Церковь в почете, когда пойти в храм не страшно, а, может быть, даже и престижно, когда быть верующим не стыдно – наоборот, это поощряется обществом. А они жили в другие времена. Тогда посетить в церковь и отстоять службу уже означало готовность на подвиг и, может быть, на смерть. В ту пору быть верующим человеком, а тем более священнослужителем, означало подвергать риску свою жизнь и жизнь дорогих и близких тебе людей.

Новомученики и исповедники, пострадавшие за Христа и явившие нашему Отечеству и всему миру величайший подвиг верности Богу, сегодня сияют, как светила, на небосклоне церковном, и мы молимся им и прославляем их подвиг. Мы оплакиваем их гонителей. Мы оплакиваем те страдания, которые невинно претерпели многие люди, но радуемся и ликуем от того, что в недавнее совсем время - годы, которые некоторые из нас еще помнят - многие тысячи, десятки и сотни тысяч людей явили величайший духовный героизм, совершили величайший духовный подвиг. И мы прославляем их и молимся им, мы верим в их небесное предстательство и заступничество. Аминь».

Служба коммуникации ОБЦС